

ИЗМЕНЕНИЯ В СТИЛЕ ЖИЗНИ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ УРАЛА НА РУБЖЕ XIX—XX веков*

Люди по-разному воспринимают изменения в окружающем их мире. Одни испытывают дискомфорт, другие — надежду и воодушевление. Отсюда — либо поддержка происходящих перемен, либо их неприятие. Такое несовпадение жизненных позиций коренится в приверженности людей к определенным формам общения и поведения, в складе их мышления (то, что называется образом жизни). Особую чувствительность к изменениям проявляет социально-психологическая составляющая образа жизни, которая фиксирует устойчивые черты, манеры поведения, вкусы и склонности отдельных индивидуумов, социальных групп и слоев. В условиях радикальных общественных трансформаций противоречия между привычным и новыми требованиями времени оборачиваются жестким отстаиванием представлений о должном. В конечном счете это может спровоцировать социальные конфликты и потрясения.

Конечно, в первую очередь они обусловлены логикой развития самого общества. Однако катализатором конфронтационных настроений часто является интенсивное заимствование «чужих» культурных образцов, адаптировать которые общество не успевает. Сначала происходит некритическое сопоставление с традиционными ценностями, «своими» эстетическими вкусами и образцами поведения. Затем наступает этап необоснованного отрицания «чужих» жизненных практик. В случае повышения открытости общества, его демократизации данный процесс принимает массовый характер. (Сегодня мы наблюдаем нечто подобное). Важно, чтобы естественные противоречия в обществе, находящемся на стадии переходного состояния, не переросли в конфликт на общественном (культурный раскол) и личном (утрата идентичности) уровнях, как это произошло в России в начале XX в. Грандиозная социальная революция явилась, по существу, консервативным ответом на слишком быстрые перемены, которые наблюдались во всех сферах общественной жизни. В повседневности эти перемены чувствовал практически каждый.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ-Урал в рамках научно-исследовательского проекта № 08-01-83103 а/У.

Именно в повседневной жизни в наибольшей мере происходило столкновение традиций и новаций. Идеи рациональности, социального равенства и справедливости, культа вещного богатства находили все больше приверженцев. В то же время они встречали жесткую оппозицию со стороны придерживающихся традиционных взглядов. Ситуация усугублялась заметными изменениями в социальной структуре общества, резким ростом вертикальной и горизонтальной мобильности населения. Порождаемое этими процессами смешение стилей поведения, присущих различным социальным или профессиональным кругам, довольно часто становилось поводом для критики. Сплетение и взаимопроникновение стилей, их определенное упрощение было знаком времени. Это касалось манеры одеваться, вести себя в обществе и дома, способов проведения свободного времени и пр.

Особенно ярко смешение стилей воплощалось в городском образе жизни. В городах развивались экономические институты, свойственные рыночным отношениям, появлялись массовые социальные субъекты — носители новых взглядов. Одновременно происходило сглаживание сословных барьеров, понижение реального статуса слоев, чьи привилегии были закреплены в нормативном порядке. Менялся и сам облик городов. В них увеличивалось количество зданий и сооружений, связанных с предпринимательской деятельностью, а также с развитием массовой культуры. Присущая городу уличная суэта и яркость создавали у горожан и приезжих иллюзию праздничности. Казалось, что города предоставляют бесконечные возможности для выбора, в них царит свобода и отсутствует прямое принуждение, а ограничения накладываются лишь уровнем доходов или способностью зарабатывать.

Динамизм городской жизни — естественное явление. Ф. Бродель выделяет несколько реальностей, которые и определяют город. Среди неотъемлемых характеристик города он называет такие процессы, как разделение труда, рынок, место расположения власти и противопоставление образу жизни, более низкому, чем его¹. Таким образом, город им вписывается в более широкий контекст и рассматривается во всем многообразии своих экономических и культурных взаимосвязей. Такой подход к рассмотрению конкретного объекта в рамках концепции «глобальной

¹ См.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV—XVIII вв. Т.1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986. С. 511.

истории» не искажает жизни всего общества, не нарушает единства истории, при этом человек не расчленяется на человека политического, экономического, религиозного и пр. Такой вариант позволяет исследовать не только разнообразные сферы материальной повседневной жизни, но и те медленные изменения, неравномерное продвижение вперед, которые в конечном итоге меняют облик мира.

На появление новых методологических подходов в исторической науке значительное влияние оказала французская школа «Анналов» и специалисты по истории повседневности Германии, Австрии, Швейцарии. Исключительно важную роль для российской науки сыграл ежегодник «Одиссей. Человек в истории» (выходит с 1989 г.). С этого времени заметно расширилась проблематика конкретно-научных исследований, посвященных российской повседневности, в том числе проблеме бытовой культуры города. Поиску современных подходов к рассмотрению этого вопроса способствовал выход ряда сборников².

Внимание современной исторической науки все в большей степени привлекают такие стороны общественно-исторической жизни, как семиотика вещей и повседневности, восприятие характерной для каждой эпохи картины мира обыденным сознанием, внеправовые и внеэкономические регуляторы общественного поведения (архетипы массового сознания и этикет, престиж и мода, реклама и имидж), дизайн, организация и культурный смысл материально-пространственной среды. Мы можем констатировать, что сближение и контрастное взаимодействие традиционных над- и внебытовых форм культуры и обиходной жизни потому привлекает столь широкий интерес ученых, что оно воплощает одну из коренных, глубинных тенденций массового сознания на рубеже XIX—XX вв.

Отечественной науке конца XX — начала XXI столетия удалось заметно продвинуться вперед в разработке теоретико-методологической базы исследования истории человека, стереотипов поведения, привычек, ментальных конструкций. Являясь полифункциональным организмом, город создавал определенное геокультурное пространство, поскольку был центром притяжения различных ресурсов, в том числе и человеческих, выступал ярким и наглядным мерилем уровня культуры. В силу этого он играл

² См.: Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995; Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. М., 2001.

важнейшую роль в социальной и культурной жизни российского общества. Изучение повседневной жизни горожан возможно и с точки зрения рассмотрения основных проблем, с которыми сталкивается человек в своей жизни (уход за телом, организация своего жизненного пространства, распределение своего времени).

Изучение переходных состояний неизбежно приводит исследователя к сюжету взаимоотношения традиций и новаций. Социологическая наука имеет значительные успехи в области выяснения роли массового сознания в функционировании общественной системы в целом, отслеживания смены стереотипов сознания на протяжении длительного периода³. Наиболее серьезная ломка традиционного уклада жизни происходила в периоды формирования индустриального общества⁴.

Повседневная жизнь русского города и отдельные аспекты городского образа жизни изучались в основном этнографами⁵. Лишь в последнее десятилетие ситуация заметно изменилась. Включение в сферу исследовательского внимания вопросов частной жизни человека привело к созданию целой серии книг с общим названием «Живая история: Повседневная жизнь человечества».

На сегодняшний день существует большое количество книг, посвященных различным сторонам повседневной жизни российских столиц в XIX—XX вв.⁶. Эти книги рассказывают об изменении их архитектурного облика, быте различных слоев городского населения. Важным носителем информации в изданиях подобного рода являются многочисленные иллюстрации, которые позволяют увидеть исчезнувшие стороны повседневности. Светской жизни, развлечениям и их влиянию на всю остальную территорию страны посвящен ряд специальных изданий⁷.

³ См.: Шацкий Е. Утопия и традиция. М. Прогресс, 1990.

⁴ См.: Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006.

⁵ См.: Будина О.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских. М.: Наука, 1989; Крупянская В.Ю., Полищук Н.С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала. Конец XIX — начало XX вв. М.: Наука, 1971.

⁶ См.: Руга В., Кокорев А. Москва повседневная. Очерки городской жизни начала XX в. — М.: ОЛМА-ПРЕС, 2006; Засосов Д., Пызин В. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX—XX веков: Записки очевидцев. — М.: Мол. Гвардия, 2003; Петербургские трактиры и рестораны. СПб.: Азбука-классика, 2006.

⁷ См.: Муравьева И.А. Век модерна: панорама столичной жизни. Т. 1. СПб., 2001; Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII — начала XX в. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003; Забозлаева Т.Б. Шампанское в русской культуре XVIII—XX веков. СПб.: «Искусство-СПб», 2007.

Неотъемлемой частью любой культуры является одежда и механизмы ее смены. Внешний облик человека, господствующая в данный исторический период мода выступают важным источником информации при изучении общих сторон человеческой жизни: экономической, социальной, культурной и пр.⁸

Если жизнь российских столиц отражена в многочисленных публикациях, то на уровне российского провинциального города, в том числе и уральского, повседневная жизнь остается не до конца изученной темой. Отдельные аспекты нашли свое отражение в ряде книг лишь в последнее время⁹. Несколько монографий посвящено изучению тех социальных слоев, которые составляли основную часть городского населения. В частности, рассматриваются пути формирования дворянства, купечества и мещанства, а также круг их занятий, уровень образования и их роль в общественной жизни города¹⁰.

Современные исследователи отмечают интегративный характер подходов «историка повседневности». В первую очередь это связано со сложной структурой самих понятий «повседневность», «быт», «стиль и образ жизни». Проблематика повседневности «встроена» в разные научные дисциплины: историю, культурологию, источниковедение, краеведение, литературоведение и пр. Поэтому ее изучение требует, наряду с традиционными приемами исторического анализа, междисциплинарного подхода. Это предполагает использование инструментария других наук: этнологии, искусствоведения, исторической психологии, социологии. Типологический, семиотический, методы историко-психологической реконструкции в той или иной мере важны для исследований подобного рода.

Уклад жизни городских сообществ Урала на рубеже XIX—XX вв. был типичен для общества переходного состояния. Противоречивые условия, в которых он складывался, приводили к его рассогласованию с происходившими общественно-политическими и экономическими изменениями. К тому же следует подчеркнуть важную региональную особенность — сложную соци-

⁸ См.: Мода. Век модельеров. 1900—1999. Отв. Ред. Ш. Зелинг, 2000.

⁹ См.: Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII — начале XX века. М.: Наука, 2006.

¹⁰ См.: Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX в.: Социальные и культурные аспекты. — М.: РОСПЭН, 2008; Лавицкая М.И. Орловское потомственное дворянство второй половины XIX — начала XX веков. Орел: Вещные воды, 2005; Она же. Орловское купечество второй половины XIX — начала XX в. Орел: ОРАГС, 2007.

ально-этническую и социально-религиозную структуру. Выходцы из различных регионов приносили с собой культурные особенности своих территорий, что лишь усложняло и так непростой диалог с западной культурой. Да и сами новые горожане были вынуждены проходить довольно длинный путь идентификации.

Несмотря на то что процесс урбанизации на Урале к началу XX в. шел сравнительно медленно, в городах отчетливо стали проявляться черты нового, современного образа жизни. Именно здесь вырабатывались новые формы и учреждения, более соответствовавшие передовому укладу, появлялись те новшества, которые обуславливали изменения в обществе в целом. На территории города отчетливо ощущалось взаимовлияние субкультур различных социальных групп. Город заставлял пестрое население принимать некие единые правила игры. Это касалось различных сторон жизни горожан, таких как функциональное расчленение деятельности (работа, отдых, учеба, лечение), регламентация во времени, независимость от природных факторов, развитая сфера услуг, высокая мобильность населения, рост объема информации, высокий уровень человеческих контактов, появление феномена моды и массовой культуры и пр.¹¹.

Это, в свою очередь, определило формирование таких черт как индивидуализм, рационализм, культ потребления, готовность к восприятию нового. Городское окружение заставляло по-новому относиться к здоровью, свободному времени, воспитанию и образованию. Социолог-экономист А. Вебер считал замечательным фактором XIX в. сосредоточение населения в городах. Публицисты начала XX в., связывали степень урбанизации со степенью развития капиталистической системы в стране и производительных сил, вызывающих перераспределение населения¹². В силу этого города монополизировали плоды науки и искусства. «Моды, обычаи, популярные песни, особого рода жаргонные словечки, так же как и великие интеллектуальные, общественные и индустриальные движения — все это зарождается в кипучих жизнью городских центрах»¹³.

Вынужденному пересмотру подвергались самые обыденные вещи: организация питания, формирование комфортной домаш-

¹¹ Подробнее об этом см.: Этносоциальные проблемы города / Под ред. Ю.В. Бромлея. М., 1986. С. 47.

¹² См.: Город и горожане // Новый журнал для всех. 1910. № 20. Ст. 91.

¹³ Там же. Ст. 95.

ней обстановки, изменение внешнего вида, отношение к детям. Появляется необходимость организовывать досуг, получать элементарные знания в области гигиены, бытовой техники и химии, следить за событиями по публикациям в средствах массовой информации, участвовать в массовых городских мероприятиях и т. д. Следует отметить, что города были средоточием бюрократии и аппарата власти на местах. Поэтому их культурная среда находилась под сильным влиянием официальных стереотипов. Но город был также центром креативной, инновационной культуры. Здесь располагались учебные заведения, культурно-просветительские учреждения, формировалась культурно-информационная система. Город обеспечивал возможность умственной, интеллектуальной жизни через кружки, собрания, журналы и газеты, т. е. через структуры, которые наряду с массовой культурой, способствовали появлению и развитию новых взглядов. Феномен моды, который также получил развитие к началу XX в., противостоял базовой ценностной установке традиционного общества. мода постулирует ценность новизны как таковой и создает массового человека, ориентированного на новое. «Мода постепенно включает в эту сферу различные феномены культуры: одежду, стиль жизни, архитектуру, литературу, философские доктрины и т. д. Постепенно мода охватывает собой всю целостность культуры. Она не только вводит новое, но и упраздняет, обесценивает старое»¹⁴.

Наиболее тесным образом мода связана с городской одеждой. На мужскую городскую одежду значительное влияние оказывал мундир. Поэтому даже светский костюм был довольно строгим и состоял из пиджака и брюк. Городской обувью считались сапоги или ботинки. Преобладающими цветами были темные. Выбор аксессуаров: жилетов, галстуков, тростей, зонтов, часов и пр. — отличался большим разнообразием и по фактуре ткани, и по цвету. Но если ориентиром в мире мужской моды в XIX в. был английский джентльмен, то постепенно этот аристократический образец сменился. Более актуальной на рубеже веков стала ориентация на манеру одеваться и, в целом, образ жизни французского буржуа и американского предпринимателя.

В женской одежде наблюдалась большая вариативность. Но и для нее было характерно стремление к унификации, которая бы устроила представительниц различных социальных слоев и

¹⁴ Яковенко И.Г. Механизмы культурной динамики и смена поколений // Поколение в социокультурном контексте XX века. М.: Наука, 2005. С. 127.

различного рода занятий. Универсальным типом женской одежды стал комплект из юбки, блузки и жакета. Понятно, что работницы, прислуга, мелкие служащие пользовались готовыми выкройками, значительно упрощая модель не только за счет кроя, но и за счет дешевого материала.

Понимая, что города заполняются либо работающими женщинами, либо теми, кто вынужден вести свое небольшое домашнее хозяйство, журналы все чаще стали обращать внимание именно на этот круг людей, «небогатых, но развитых, способных оценить не только практичность, но и уловить тона изящества, которые способны расцветить и скрасить скромную жизнь»¹⁵. Именно для них рекомендовали в качестве первого правила порядочности иметь костюм, хотя бы из самой простой, дешевой материи, но чистый и приличный по покрою и цвету¹⁶. Мужчин, желавших слыть изысканными также не оставили без совета. «Красные фраки, показавшиеся одно время на балах в Париже, были не особенно красивым нововведением и при полном освещении и блеске бала неприятно резали взор. Красные костюмы красивы на охоте в зелени лесов, где приходится видеть друг друга издали»¹⁷.

Конец XIX в. ознаменовался появлением одежды для занятия различными видами спорта и туризма, а также специальной детской одежды, чему способствовало развитие инфраструктуры в городе и стране. Транспорт и сфера услуг позволяли горожанам путешествовать, в том числе посещать курорты. Современные достижения науки и медицины давали им возможность более тщательно следить за своим здоровьем. В городах нормой стало обращение за профессиональной врачебной помощью, в то же время проводилась популяризация элементарных знаний в области гигиены, детского и женского здоровья, здорового образа жизни в целом. Реклама различных лекарственных и косметических средств также заставляла задумываться на этот счет, хотя бы в момент выбора товара.

Вопросы гигиены самым тесным образом связаны с такой сферой, как культура питания. Популярными среди горожан становятся разнообразные сборники рецептов на все случаи жизни. Это были книги, несшие новые для своего времени кулинарные знания. Они служили энциклопедиями по домоводству, популярно-

¹⁵ Семьянин. 1894. Т. 1. С. 175.

¹⁶ Там же. С. 185.

¹⁷ Там же.

зировали новую кулинарную технологию, новые приемы изготовления, более рациональную организацию стола и систему питания, опыт, полученный из иностранных источников и из собственной многолетней практики авторов¹⁸. Занятно, что составители сборников пеклись об уменьшении бесполезных расходов в каждом домашнем хозяйстве. Книги, как правило, имели сходную структуру, набор рецептов, перечень продуктов, так как все авторы ставили задачу избегать излишне дорогих продуктов. В начале давалось подробное описание того кухонного оснащения, которое понадобится для приготовления блюд. Многие недавно приехавшие в город кухарки, да и хозяйки, могли и не знать всех особенностей обустройства современной городской кухни, новых приспособлений, облегчающих домашний труд.

Все книги старались внести упорядочить процесс приготовления пищи. Составителями были молодые воспитанные буржуазные дамы и господа. Их заботило собственное здоровье, здоровье детей, других членов семей и близких. Важным казалось укрепление здоровья путем рационального питания, поэтому в сборники рецептов были включены специальные отделы детского и диетического питания.

Они также выполняли еще одну важную функцию — воспитывали новое отношение к кухне, умение наслаждаться едой, вносили новую городскую эстетику в повседневную жизнь. Это была, по сути, первая попытка уйти от описания кухни как каких-то курьезов, обжорства на фоне череды голодных годов и несметного числа голодных ртов. Книги и их авторы по-своему старались изменить представления русского человека и его образ жизни, внося в него понятие комфорта как нормы, с которой он не слишком был знаком. Горожане сами должны были ориентироваться в ассортименте и качестве продуктов и напитков, согласовывать режим еды со своими профессиональными занятиями. Появление новых кухонных приспособлений, изменение календаря продуктов, возможности консервации, конечно же, меняли традиционную структуру питания, расширяя его рацион. Значительное влияние на повышение культуры питания оказывали многочисленные профессиональные повара в городских ресторанах и трактирах.

Проблемам популяризации последних научных достижений среди городского населения заметное место уделяли средства

¹⁸ См.: Похлебкин В. Кухня века. М.: Полифакт. Итоги века, 2000. С. 77.

массовой информации. Это касалось разнообразных сторон жизни: одежды, питания, поддержания чистоты в доме, ухода за детьми и их воспитания, организации производства и проведения свободного времени и пр. Журнал гигиены и популярной медицины, издаваемый при «Биржевых Ведомостях», регулярно обсуждал эти темы на своих страницах. Так, здесь подчеркивалось, что ряд распространенных явлений, например современные диеты, стремление избавиться от тучности, высокие каблуки, поездки на воды, часто являются лишь данью моде, хотя они и не отвергались вообще, так как «слишком большие требования, которые прогрессирующая культура ставит нашей продуктивности и работоспособности, делают часто желательным путешествие для отдыха. Во многих случаях освобождение от повседневной жизни, перемена обстановки и места уже достаточно для того, чтобы добиться необходимого отдыха»¹⁹. Из европейской части России зажиточные семьи ездили за границу или на Кавказ. На Урале существовали свои минеральные источники. Так, известностью среди жителей уральских городов, пользовался источник Обуховский. Популярными становились и кумысные курорты, которые были по карману небогатым горожанам.

Не только центральная пресса, но и местные издания интенсивно популяризировали научные знания в различных областях. Помимо этого, они обязательно знакомили читателей с техническими новинками. Например, иллюстрированное приложение к газете «Уральская жизнь» просто пропитано духом сциентизма. Редакция, видимо, считала общественно значимым рассказывать о последних научных открытиях. Даже рекламные статьи часто опирались на исследования ученых в различных сферах. Екатеринбургская провинциальная газета наравне с местной информацией поместила статью об открытии гигиенической выставки в Петербурге, на которой были представлены следующие отделы: биологический, медицинской статистики и медицинской географии, гигиены населенных мест, жилых и общественных зданий, гигиены воспитания и образования, климатологический и бальнеологический²⁰.

Из материалов даже местной печати становится очевидно, что темп жизни городского населения резко возрос, поэтому важной становилась задача сокращения затрат времени на передачу информации, преодоление расстояний, а также на исполне-

¹⁹ Поездка на воды // Здоровье семьи. 1905. № 11. С. 82.

²⁰ Живописная неделя: Прил. к газ. «Уральская жизнь». 1908. № 7. С. 141.

ние рутинной работы. Постоянная пропаганда достижений в области науки и техники превращала их из диковинок в привычные предметы обихода, позволяла вносить большее разнообразие в течение повседневной жизни, расширяла кругозор горожан и возможности их индивидуальной самореализации. Помимо этого средства массовой информации формировали общественное мнение, моральные нормы, новые ценностные ориентации у городского населения. Следует подчеркнуть, что местные газеты не страдали комплексом провинциальности. Многие позиционировали себя как газеты общественные, «издаваемые по типу столичных». Их отличал огромный по современным представлениям формат издания и потрясающее многообразие рекламы, занимавшей весь внешний разворот газеты. Собственно местная хроника занимала газетного места больше, чем российская и иностранная вместе взятые.

Отбор и подача материала в печати позволяют реконструировать систему образов и представлений, которыми горожане руководствовались в своем поведении в повседневной жизни и в которых выражались их представления о мире и собственном месте в этом мире. Так, некоторые высказывания в центральной прессе о том, что бесконечную борьбу со смертью врачебному искусству вести незачем, звучат слишком рационально, почти революционно. «Можно удивляться старикам, оказывать им попечение, но продолжение их жизни не может и не должно занимать внимание общества; совершенно иного взгляда приходится обществу держаться в вопросе об уменьшении числа весьма убыточных для страны смертей в зрелом возрасте, т. к. эти взрослые не возвратили еще народу того, чего они стоят ему, да еще оставляют бремя после себя. Вот к уменьшению смертных случаев этого рода и должны дружно стремиться усилия правительства, общества и науки»²¹.

Столь же резко корреспонденты различных журналов высказываются и по поводу ведения домашнего хозяйства, воспитания подрастающего поколения, обустройства русской жизни вообще. Они довольно охотно приводят положительные примеры из зарубежной жизни, хотя и видят различия культур. «Там все шумно, бурливо, интересно, пестро, нарядно, но мимолетно; здесь все спокойно, мирно, сановито, однообразно, скучно, серо, но глубоко и прочно»²². И, тем не менее, в качестве примера бе-

²¹ Среднее время человеческой жизни // Семьянин. 1894. Т. 5. С. 203.

²² Жемчужина русской гениальности // Отдых. 1903. № 4. С. 28.

режливой и заботящейся о завтрашнем дне хозяйке выступает француженка. Кокетство в смысле опрятности, изящества идет у нее рука об руку с рациональным видением хозяйства. А российским молодым девушкам, которые стараются каким-то образом устроить свою жизнь или ищут подходящих занятий, журналы доходчиво объясняют, что в строго разграниченном обществе Англии или Франции дочь лавочника не бросает взгляды на красивого, но ничего не имеющего офицера. «У нас все перепутано: девушки сплошь и рядом выходят замуж за недоучек юношей и затем вместе с мужем становятся несносным бременем для семьи своих родителей. Девушка должна вносить в дом свою посильную и всестороннюю помощь, а не выжимать из дома последние гроши на свои наряды и удовольствия. Слава скромности и умения хозяйничать и довольствоваться скромной долей скорее доставит ей жениха, нежели все выезды и модные тряпки, нередко сшитые в долг»²³.

С точки зрения воспитания детей Англия также пользовалась большим авторитетом среди авторов статей. «В целом мире, кажется, нет таких здоровых, веселых детей, как в Англии. Нигде не обращают такого внимания на гигиену, физическое воспитание, как там. В детях с самого раннего возраста развивают дисциплину и уважение к старшим»²⁴. Далее автор статьи сетует на то, что в России религия сводится к одной обрядности и, к сожалению, детям не внушается почтение ни к духовному сану, ни к религии вообще.

Публикации также пропагандировали распространенный в цивилизованных государствах способ воспитания готовых к самостоятельной жизни юношей — создание «бой-скаутских» (разведческих) организаций. «Общество шведских “бой-скаутов” ставит своей целью оказывать содействие моральному и физическому воспитанию шведских юношей путем подготовки из них юных разведчиков. Девизом этого общества считались слова: “Быть всегда готовым”²⁵. Авторы статьи сочли нужным в заключении еще раз обратить внимание на то, что именно такой идейный подход к воспитанию молодых людей делает их подготовленными ко многим случайностям в жизни, и в критическую минуту они не окажутся беспомощными, а сумеют выйти с честью из затруднительного положения. Аналогичную цель пресле-

²³ Для молодых девушек // Семьянин. 1894. Т. 1. С. 133.

²⁴ О детях // Семьянин. 1894. Т. II. С. 130.

²⁵ Юные разведчики // Вестник спорта и туризма. 1914. № 1. С. 12.

довал и образованный в Лондоне комитет «Союза молодежи». С помощью регулярной физической подготовки начиная с 12-летнего возраста комитет стремился «сделать молодых людей хорошими, полезными и здоровыми гражданами и развить в них понятие о дисциплине, самовоспитании и взаимной поддержке»²⁶.

Подобные качества, по мнению автора популярного журнала, сделали моряков популярными кавалерами на балах в петербургских домах. «Наши морячки пользуются таким преимущественным вниманием барышень не только потому, что они хорошо танцуют, и развитее других кадетиков, но потому, что они здоровые, жизнеспособные мальчики, лишённые всякой важности аффектации»²⁷. Большое сожаление, отраженное на страницах периодической печати, вызывало поведение некоторых представителей молодежи «из общества», которые бессмысленно прожигали жизнь. «Если петербургская молодежь шестидесятых-семидесятых годов стремилась в университет, суд и всякого рода “общественные аудитории”, молодежь девяностых годов стремится в кабак, который губит ее энергию и растлевает душу. Веселье ли то, чем занимается зеленая петербургская молодежь. Эти болезненные подергивания, потуги казаться веселым, мелкий пошленький скандал, бессмысленное насвистывание себя и товарищей водкой и всякими другими продуктами петербургских виноградников»²⁸.

Сравнивая жизнь внутри страны с событиями за рубежом, авторы того времени не просто стояли на критических позициях. Они старались показать то хорошее и полезное, что можно было, по их мнению, применить и в российской жизни. Они как бы говорили читателям: «Посмотрите, это же несложно и мы это можем». В то же время с гордостью представляли достижения в общественной жизни России. Одним из поводов для этого, например, послужило впечатление иностранцев о специальном учреждении в Санкт-Петербурге «Народного дома». «Ни Англия, ни Франция — никто на западе не додумался до такого полезного и вполне необходимого увеселительного учреждения для простого народа. Вот и у нас и всюду кричат, что алкоголь губит народ, что его нужно спасать от угрожающего ему вырождения... Ваш Петербург додумался, показал народу, где ему можно и развлечься, и отдохнуть, и поесть всласть, и даже почи-

²⁶ Вестник спорта и туризма. 1914. № 1. С. 17.

²⁷ Семьянин. 1894. Т. 1, 2. С. 147.

²⁸ Там же.

тать в уютном помещении книги, журналы, газеты. Из грязных трактиров, из вонючих подвалов он попал в блестящий, специально для него построенный дворец-театр, в котором он находится по крайней мере временное забвение от всего тяжелого, грустного»²⁹.

Что касается образования вообще и мужского в частности, то оно оценивалось как безусловно актуальное, необходимое всем и каждому. Женская образованность порождала ряд проблем. Появление большого числа образованных женщин в городах увеличивало безработицу среди них, удешевляло их труд. К тому же многие из них имели иллюзии по поводу устройства своей судьбы, не могли здраво оценить свое положение и сделать правильный выбор жизненного пути. В частности, редакция журнала «Отдых», отвечая на письмо читательницы, прямо заявила: «Разве кто-нибудь живет как хочет. И разве жизнь дана для наслаждений. Жизнь есть непрерывный труд, тяжелая борьба из-за куска хлеба. У женщин кроме стремлений к науке есть много прекрасных и высоких задач: семья и дети»³⁰. В общем, это пример вполне прагматичного и приземленного совета в духе времени.

Новые явления в общественной жизни России конца XIX — начала XX в. способствовали распространению в городской культуре ценностей буржуазного общества, свойственного ему образа жизни и, что самое важное, появлению массового социального субъекта, органически восприимчивого к этим новым ценностям. Столь же очевидными были и противоречия переходного периода — наличие прямо противоположных тенденций. Наряду с модернизационными преобразованиями, в городах, особенно уездных, сохранялась и традиционная, мещанско-крестьянская культура. Горожане и сами довольно остро чувствовали «несуразицы» и «нестыковки» в своей жизни. Пространство города и динамика городской жизни постоянно вызывали стрессы и недовольство происходящим; рост достатка горожан не формировал автоматически умение тратить деньги; массовое производство давало лишь стандартный набор товаров, но не всегда позволяло жителям городов сохранить свою индивидуальность. Вызванный к жизни процесс стандартизации и унификации, с другой стороны давал провинции возможность включиться в общекультурные процессы. Начало XX в. было периодом

²⁹ Народный дом // Отдых. 1903. № 4. С. 26.

³⁰ Почтовый ящик // Отдых. 1903. № 4. С. 30.

раздвоенности и метаний. Все слои российского общества искали свой вариант обновления, пытались воплотить красоту искусства в красоту жизни доступными им способами, гармонично соединить художественное и утилитарное. В усложненной структуре городского бытия имели место порой неожиданные пересечения и сочетания различных культурных тенденций. Под влиянием новых веяний происходили изменения в традиционных ценностях. И наоборот, существенно важной стороной новационной культуры города становилось понимание необходимости изучения и сохранения этих ценностей.